

Бабенко Н. Г. Неосемантизация слова *нищebroд* в современной русской речи / Н. Г. Бабенко, Н. Е. Лихина // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 23—33. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-23-33.

Babenko, N. G., Likhina, N. E. (2019). Neosemantization of Word *nishchebrod* in Modern Russian Speech. *Nauchnyi dialog*, 11: 23-33. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-23-33. (In Russ.).

УДК 81'37+81'42:81-25

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-23-33

НЕОСЕМАТИЗАЦИЯ СЛОВА *НИЩЕБРОД* В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

© **Бабенко Наталья Григорьевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-9510-2047, доктор филологических наук, профессор института гуманитарных наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград, Россия), banagt@rambler.ru.

© **Лихина Наталья Евгеньевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-1626-3409, кандидат филологических наук, доцент института гуманитарных наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград, Россия), NLikhina@kantiana.ru.

Рассматривается функционально-семантическая специфика слова *нищebroд* в его изначальном и современном значении и употреблении. Источниками фактического материала исследования служат нормативные и ненормативные лингвистические словари, Национальный корпус русского языка, а также представленные в речевом пространстве Рунета метаязыковые высказывания (рефлексивы), объектом которых является существительное *нищebroд*. Анализируется практика лексикографического описания слова, приводятся необходимые историко-культурологические сведения о нищенстве на Руси. Исследование ведется в русле семасиологического подхода к семантической деривации как разновидности вторичной номинации. Особое внимание уделяется развитию семантической дифференциации канонического и актуального для новейшего времени значений существительного *нищebroд*. Рассматриваются его парадигматические связи и лексические валентности, эксплицирующиеся в дискурсе Рунета. Устанавливается обусловленность появления неосеманта *нищebroд* экстралингвистическими причинами — социально-экономическими, психологическими и культурными условиями существования российского социума в первые десятилетия XXI века. Выявляются номинативные, функциональные, деривационные, стилистические соответствия и несоответствия между исконно русским словом *нищebroд* и модным англо-американизмом *лузер*. Аргументируются выводы о неполной и нетотальной синонимии слов *нищebroд* и *лузер*, о возможности формирования биполярной структуры ядра концепта «*нищebroд*».

Ключевые слова: вторичная номинация; семантическая деривация; неосемантизация; моносемант; полисемант; деривационный потенциал; неполная синонимия; нетотальная синонимия.

1. Введение

Целью статьи является выяснение того, как осмысливается, истолковывается и употребляется сегодня в русской речи старое / новое существительное *нищebroд*. Ряд экстралингвистических факторов — социально-экономические, психологические и культурные условия существования российского социума в первые десятилетия XXI века — предопределили неосемантизацию слова *нищebroд*. Изменения в функционировании слова доказывает анализ данных, представленных в линг-

вистических словарях, Национальном корпусе русского языка, а также в речевом пространстве Рунета. Кроме того, небезынтересно провести сравнение семантики указанного исконно русского слова с особенностями словоупотребления модного англо-американизма *лузер*, поскольку можно предполагать номинативные, функциональные, деривационные, стилистические соответствия между ними.

Обратимся к актуальной для настоящего исследования лексикографической информации о лексическом значении слова *нищеврод*.

2. Лексикографические сведения о слове *нищеврод*

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля существительное *нищеврод* (= ‘шатуший нищий, попрошайка’) приведено в словарной статье мотивирующего его прилагательного *нищий* (= ‘до крайности бедный, убогий, неимущий, скудный; собирающийся, живущий Христовым именем, питающийся подаянием, ходящий по миру, просящий милостыни’) наряду с производным уже от основы *нищеврод* глаголом *нищевродничать* (= ‘скитаться собираясь, странничать с сумою’). Этот глагол маркирован стилистической пометой эмоциональной оценки «укорно» (= «укоризненно»)¹ [Даль, т. II, с. 548], опосредованно информирующей об аксиологической коннотации, сопровождавшей существительное *нищеврод* на том этапе его функционирования, когда слово было зафиксировано В. И. Далем. Еще одно косвенное свидетельство мягкости отрицательной оценки, выражавшейся этим словом, находим в той же словарной статье: приведенные в ней прилагательное *нищелюбивый* (= ‘призывающий нищих’), существительные *нищелюбие* (= ‘забота о нищей братии, о калеках’), *нищепитатель*, *нищепитательница* (= ‘кто кормит нищих’), глагол *нищепитать* (= ‘кормить нищих’) эксплицируют положительную оценку называемого качества, свойства, действия, лица по действию, что позволяет предположить изначальное отсутствие резко отрицательной оценки у прилагательного *нищий* (в его номинативном значении) и у его производных, в том числе у существительного *нищеврод*. Фоновая историко-культурная информация говорит о том же: «С принятием христианства благотворительность в Древней Руси получает особое направление — “нищелюбия”. Народ относился к нищим как к людям, причастным святости, с которыми надо делиться своим достоянием. Древнерусский благотворитель считал такое деяние необходимым условием личного нравственного здоровья, да и церковь рассматривала милостыню как религиозный акт, молитву, крестное знамение, способ заглаживать свои грехи перед Господом. “В рай входят святой милостыней”, “Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается” — так говорили в старину» [Годунский, 2006]. Конечно, необходимо помнить и о том, что Петр I «решительно взялся за искоренение нищенства, начав с публикации сурового указа от 30 ноября 1691 года “О забираии нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их”. “Ленивых прошаков”, лукавцев велено было бить батогами и кнутом, водворять к месту

1 В. В. Колесов, характеризуя условия работы В. И. Даля над «Толковым словарем живого великорусского языка», пишет: «Это было время, когда общепринятой методики работы над словарем не существовало, даже словник не был определен, а стилистические и грамматические пометы находились на уровне интуитивного озарения...» [Колесов, 2018, с. 194].

жительств, а вновь возвращавшихся к нищенскому промыслу ссылать в дальние сибирские города на каторжные работы» [Там же].

Из всего корпуса толковых словарей современного русского языка (нормативных и ненормативных) существительное *нищоброд* представлено только в трех. В «Словаре русского языка» издания середины прошлого века это слово приведено как моносемант со значением ‘нищий, попрошайка’ [СлРЯ, т. II, с. 688] и сопровождается так называемой пометой исторической перспективы «устар.», что приблизительно до начала XXI века соответствовало реальному положению этого слова в лексиконе носителя русского языка: существительное *нищоброд* пребывало в пассивном словарном запасе, его значение всегда было очевидно вследствие прозрачности внутренней формы (нищий + бродить), а частотность употребления была низкой. В подтверждение сказанному можно указать на то, что в основном и газетном корпусах Национального корпуса русского языка приведено лишь 9 документов, 6 из которых — цитаты из произведений Максима Горького, В. Я. Шишкова, А. П. Чапыгина, В. П. Астафьева [НКРЯ].

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой (2000) слово *нищоброд* также фиксируется как моносемант со значением ‘попрошайка, нищий бродяга’, но с иной, чем в предыдущем источнике, стилистической пометой: «разг.-сниж.» [Ефремова, 2000].

Первая попытка толкования нового значения существительного *нищоброд* (хотя и содержательно спорная) предпринята на неакадемическом электронном ресурсе — в многоязычном открытом Викисловаре, об информационном потенциале которого, по мнению Ван Яньбина, «свидетельствует индекс цитирования: в каталоге Яндекса в разделе “Словари” русский Викисловарь занимает 4-е место, а среди словарей русского языка — первое, намного опережая slovari.ru и грамоту.ру» [Ван Яньбин, 2019, с. 50]. В словарной статье приведены дефиниции, отвечающие и традиционному, и актуальному употреблению этого слова: «Нищоброд — 1. *прост., устар.* притворный попрошайка, нищий, бродяга. 2. *жарг.* человек, считающий, что ему (постоянно) не хватает денег» [Викисловарь].

Как видим, в источнике непрофессиональной («народной») лексикографии слово *нищоброд* приведено как полисемант, первый лексико-семантический вариант которого дополнен, во-первых, отрицательно оценочной семемой ‘притворный’; во-вторых, стилистической пометой более низкого ранга — «просторечное» вместо «разговорно-сниженное» в словаре Т. Ф. Ефремовой. Формулировка второго лексико-семантического варианта, маркированного пометой «жарг.», является одной из многих приведенных в Рунете версий толкования того нового значения, ради репрезентации которого слово *нищоброд*, покинув пассивный словарный запас русской лексики, перешло в активное употребление, стало «модным» неосемантом.

3. Теоретические аспекты исследования

Вторичная номинация, семантическая деривация, лексико-семантический способ словообразования, неосемантизация — все эти термины, отчасти дублирующие и поглощающие друг друга, образуют терминологическую подсистему, обслужива-

ующую процесс возникновения нового слова от уже существующего в языке без участия каких-либо словообразовательных формантов, иначе говоря, появление нового значения. В работах российских и зарубежных языковедов [Гак, 1972; Гак, 1977; Зализняк, 2001; Николаева, 2003; Падучева, 2000; Телия, 1977; Телия, 1986; Coulson, 2000; Greebough, 2001; Hoey, 1991; Langacker, 2002 и др.] уделяется большое внимание названному аспекту теории номинации.

В современной ономастологии сосуществуют два «разновекторных» понимания вторичной (или повторной) номинации. По мнению В. Г. Гака, результатом повторной номинации является «наименование уже ранее обозначенного в данном контексте денотата: лица, предмета, действия, качества» [Гак, 1972, с. 123], то есть в процессе вторичной номинации один денотат именуется дважды. Другой точки зрения придерживается В. Н. Телия: вторичная (или повторная) номинация представляет собой «использование уже имеющих в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия, 1977, с. 129], то есть в процессе вторичной номинации одно слово именуется два денотата. Именно на таком понимании вторичной номинации основано настоящее исследование.

4. Причины неосемантизации слова *нищеврод*

Неосемантизация исконно русских слов (как и заимствований, давно переживших процесс русификации; см., например: [Бабенко, 2014]), может быть вызвана не только внутренними закономерностями развития системы языка, но и экстралингвистическими причинами — социально-экономическими, психологическими и культурными условиями существования социума. Современное нам неканоническое употребление существительного *нищеврод* обусловлено именно внеязыковыми причинами, спровоцировано драматическими социальными коллизиями в современной российской действительности. Слово *нищеврод* оказалось востребованным как номинация социального типажа, характеристика и место которого в системе социальной стратификации российского общества является в настоящий момент предметом осмысления и оценки.

Возникновение нового значения какого-либо слова происходит в речевом пространстве и неизбежно становится объектом эмоционально-интеллектуальной языковой рефлексии разной степени интенсивности. Рефлексия над словом *нищеврод* стимулируется размышлениями и спорами наших сограждан о социальном расслоении и поляризации российского общества, об олигархах и люмпенах, о психологическом климате в стране, о месте веры, труда, творчества и денег в системе ценностей современного человека. Участники острых сетевых дискуссий за словом *нищеврод* видят и мыслят референтов разных жизненных установок, что делает семантику слова переменчивой, неустойчивой, а процесс кристаллизации нового значения длительным и противоречивым.

5. Рунет как пространство языковой рефлексии

Авторами разножанровых сетевых рефлексивов («метаязыковых комментариев по поводу употребления актуальной языковой единицы в естественной речи») [Вепова, 2002, с. 218] чаще являются не языковеды-специалисты, а рядовые носители русского языка. Приведем два наиболее показательных толкования существительного *нищеврод*, авторство которых принадлежит непрофессиональным сетевым анали-

тикам: *В понимании современного общества нищелюб — это человек, неспособный обеспечить себе определенный уровень благосостояния* [Кто такой..., 2018]; *Нищелюб — это вовсе не тот, кто беден, а тот, кто ежедневно пребывает в нищелюбском состоянии ума — состоянии ограниченных возможностей и деструктивных убеждений. Таково современное значение этого слова* [Кто такой..., 2016].

Как видим, в первом примере номинация *нищелюб* прямо увязывается с неумением достичь материального достатка. Во втором примере эксплицирована отрицательная оценка мировидения и мироощущения, основанного на исключительной «монетизации» жизненного успеха.

По нашим наблюдениям, «на сегодняшний день именно в Рунете субъектами непрофессиональной рефлексии интеллектуально и эмоционально проанализирован обширный лексический материал <...> Лингвисту-аналитику предоставлена прекрасная возможность использовать сетевые разножанровые рефлексивы непрофессионалов в качестве источника для исследования семантики, прагматики, словообразовательного и аксиологического потенциала современной актуальной лексики» [Бабенко и др., 2018, с. 35]. Рефлексивы, выполняя, помимо номинативной и коммуникативной, аксиологическую и фатическую функции, выявляют динамику семантической дифференциации канонического и актуального для новейшего времени значений существительного *нищелюб*, демонстрирующего его парадигматические связи и лексические валентности, эксплицирующиеся в дискурсе Рунета. В рефлексиве одного из пользователей Сети, лишенном каких-то признаков наукообразности, содержится исследовательски ценное наблюдение: исконно русское слово *нищелюб* в его современном значении истолковывается через модный «англоглобализм» [Новоженова и др., 2017] *лужер: Нищелюб, т. е. лужер. Дожили, блин, чтоб понять русское слово, надо его произнести «по-англицки», а дети наши уже пишут письма санта клаусу о подарках* [Кто придумал..., 2010].

6. Нищелюб и лужер: параметры подобия и отличия

Вышеприведенное метавысказывание побуждает задуматься о том, являются ли *нищелюб* и *лужер* синонимами, находятся ли в отношениях смысловой эквивалентности. В свое время Дж. Лайонз [Лайонз, 1978] обогатил теорию синонимии понятиями «полная синонимия» (предполагает эквивалентность «понятийного» и «эмоционального» смыслов), «тотальная синонимия» (предполагает взаимозаменяемость синонимов во всех контекстах их употребления) и выделил четыре типа синонимии: 1) полная и тотальная; 2) полная, но не тотальная; 3) неполная, но тотальная; 4) неполная и нетотальная. Анализ репрезентативного корпуса примеров функционирования слов *нищелюб* и *лужер* показал, что эти слова могут быть как эквивалентны (см. примеры 1, 2), так и неэквивалентны (см. пример 3) в понятийном и эмоциональном смысле, что характеризует их синонимические отношения как неполные:

1. *Женский пол в век меркантильности определяет мужчин как нищелюбов только по одному признаку: небольшой уровень дохода и отсутствие денег, которые могли бы быть потрачены на женские прихоти в неограниченном количестве. Нет денег, значит — нищелюб* [Почему мужчина ..., 2018].

2. *Чем больше и круче ты потребляешь, тем успешнее, потребляешь меньше, — значит, лузер* [НКРЯ].

3. *...настоящий лузер плюет на два основных стереотипа, культивирующихся в сегодняшней России. На идеи денег и карьеры, возведенных в главную цель жизни* [Лузеры — новые герои нашего времени, 2009].

Необходимо заметить, что в русском рефлексивном дискурсе особое место занимают контексты, подобные приведенному в примере 3, — преобразующие ингерентно (внутренне) отрицательно заряженное слово *лузер* в адгерентный мелиоратив. Слову *нищоброд* ситуативное преобразование аксиологического минуса в плюс несвойственно, как и оценочно нейтральное употребление. Приведем редкий пример попытки безоценочного использования ингерентного пейоратива *нищоброд*: *Слово нищоброд я употребляю как емкое обозначение человека неблагополучного, бедного, нищего, в нужде. То есть я не вкладываю в это понятие какого-то оскорбительного или оценочного суждения, это просто констатация факта, что у человека в жизни сложности с деньгами, в его жизни нет благополучия, нет процветания, нет избытия. А есть лишь суровая схватка с жизнью за выживание* [Будников, 2019].

Субъект высказывания в данном случае ставит перед собой невыполнимую в перешейной ситуации задачу очистить слово *нищоброд* от сем отрицательной оценки, презрительности и оскорбительности, обеспечить ему стилистическую нейтральность (*просто констатация факта*) или вернуть былую толерантность, мягкость оценки (вспомним помету «укорно» при глаголе *нищобродничать* в словаре Даля).

Синонимия анализируемых слов является нетотальной, поскольку *нищоброд* и *лузер* взаимозаменяемы (см. пример *а*), но не во всех контекстах их употребления (см. пример *б*):

(*а*) *Из экранов телевизоров, интернета, прочих СМИ идет массированное внедрение в сознание неокрепшей детской психики стереотипа о том, что тот, кто не живет как зажавшаяся свинья, тот лузер* [Никонов, 2011].

(*б*) *Перельман, отказавшийся от 1млн\$ не лузер. Сальери лузер* [Лузер: кто такой..., 2010] (в примерах сохранена орфография и пунктуация источников).

В первом примере слово *лузер* без всякого ущерба для смысла может быть заменено словом *нищоброд*, тогда как во втором — нет. Таким образом, в паре *нищоброд* — *лузер* представлена синонимия четвертого типа — неполная и нетотальная. Подобие этих слов сказывается также (1) в реакции носителей русского языка на их инвективность и (2) в общности деривационных возможностей.

Во-первых, и *нищоброд*, и *лузер* в большинстве своих употреблений функционируют как бранные слова, используемые в качестве ярлыка, словесного клейма неполноценности, ущербности номинантов. Внутренне присущая этим словам инвективность у многих вызывает отторжение: *Нищоброд — мерзкое слово, уничтожающее личность. К сожалению, его все чаще применяют на форумах и в публичной речи, когда хотят унижить человека* [Власова, 2016]; *Обидные определения типа лузер, аутсайдер, маргинал оскорбляют человека* [Гадаев, 2015].

Во-вторых, сопоставимы также и словообразовательные возможности неосеманта *нищоброд* и переживающего процесс русификации заимствования *лузер*:

основы обоих слов являются мотивирующими для абстрактных существительных и релятивных прилагательных: Новообразования *нищобродство* (*Можно смело утверждать, что нищобродство на современном этапе развития общества стало мировоззрением, религией, если хотите* [Трактат о нищобродах, 2015]) и *нищобродский* (*Есть Интернет-секты или Интернет-форумы, на которых нищоброды собираются и блещут друг перед другом своими нищобродскими достижениями* [Там же]), *лузерство* (*Лузерство — это устойчивое, патологическое ментальное состояние* [Феномен лузерства, 2009]) и *лузерский* (*Мы считались самой лузерской группой* [Би-2: Большое интервью..., 2018]) принадлежат словообразовательным парадигмам с базовыми основами *нищоброд* и *лузер*, образованы по продуктивным словообразовательным моделям русского языка и потому могут быть отнесены к потенциальным словам, то есть словам, которые могут быть образованы (или уже образованы) «по языковым моделям высокой продуктивности» [Ханпира, 1972, с. 248]. Особое внимание следует обратить на образование отвлеченных существительных *нищобродство* и *лузерство*, свидетельствующее о том, что соответствующие понятия осознаны в современном русском дискурсе на уровне концептуальных смыслов, абстрагированных от конкретики значения лица.

7. Заключение

В настоящее время идет процесс семантической дифференциации канонического и новейшего значений слова *нищоброд* (причем новейшее значение слова находится в стадии формирования, прояснения, что существенно затрудняет его толкование). Трудно прогнозировать, чем завершится эта функционально-семантическая эволюция. Может быть, кристаллизация новейшего значения слова приведет к образованию полисеманта *нищоброд* (1. ‘нищий, попрошайка’; 2. ‘человек, все меряющий деньгами; стремящийся повысить свой социальный статус демонстрацией материальных знаков успешности; желающий казаться богаче, чем он есть на самом деле; презирающий людей скромного достатка и при этом склонный к крохоборству’), а затем в результате семантической деривации полисемант расколется на омонимы *нищоброд-1* и *нищоброд-2*, что будет способствовать формированию биполярной структуры концепта *нищоброд*. Но возможно и другое развитие ситуации: новейшее значение слова *нищоброд* выйдет из моды, слово вернется в пассивный словарный запас в статусе моносеманта с первичным словарным значением ‘нищий, попрошайка’, свободным от резко оскорбительной коннотации. Будущее слова *нищоброд* во многом зависит от экстралингвистических причин: от того, насколько сгладятся социальные противоречия в российском социуме и насколько ослабеет в обществе речевая агрессия, побуждающая к поиску «свежих» инвектив.

Источники и принятые сокращения

1. Би-2 : Большое интервью об алкоголе, женщинах, детях, дружбе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=571qUXE>. 2018.
2. Викисловарь — *Многоязычный открытый словарь*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wiktionary.org/wiki/>.

3. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — Москва : Русский язык, 1978—1980. — Т. 2. — 779 с.
4. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный : в двух томах [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — Т. 1 : А—О. — 1232 с. — Т. 2 : П—Я. — 1088 с. — Режим доступа : <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html>.
5. СлРЯ — *Словарь* русского языка : в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. — Т. 2. — 1013 с.
6. *Кто* придумал это слово — нищebroд? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.nn.ru/community/gorod/main>.
7. *Кто* такой нищebroд? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://automobilrevue.net/v/SEJqbU1VRUR3RXM>. 2018.
8. *Кто* такой нищebroд? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://tulus.ru/Кто_такой_нищebroд. 2016.
9. *Лузер* : кто такой, чем опасен и почему не достоин жалости [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://minsklife.net/showthread-t_19930.html. 2010.
10. *Лузеры* — новые герои нашего времени? Кто они? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://terramariana.org/index.php/luzery-novye-geroi-nashego-vremeni-mozhet-li-byt-xristianin-luzerom>. 2009.
11. НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/search-main.html>.
12. *Почему* мужчина не хочет зарабатывать больше : как стать нищebroдом [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://graceforce.xyz/pochemu-muzhchina-ne-hochet-zarabatyvat-bolshe-kak-stat-nishchebrodom.html>. 2018.
13. *Трактат* о нищebroдах [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://lurkmore.to/>. 2015.
14. *Феномен* лузерства [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.skazkin.ru/fenomen-luzerstva.html. 2009.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко Н. Г.* Причины и следствия семантической девальвации слов пафос и пафосный в современной русской речи / Н. Г. Бабенко // Слово.ру : Балтийский акцент : научный журнал. — 2014. — № 1. — С. 7—15.
2. *Бабенко Н. Г.* Рунет как пространство мониторинга и дискурс-анализа модных слов / Н. Г. Бабенко, З. Л. Новоженова // Мир русского слова. — 2018. — № 4. — С. 33—38.
3. *Будников И.* Неблагодарный нищebroд — разбор токсичного менталитета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://welcomebackhome.ru/article/id/388>. 2019.
4. *Ван Яньбин* Роль Викисловаря в отражении неологических процессов современного русского языка : диссертация ... кандидата филологических наук. — Ростов-на-Дону, 2019. — 199 с.
5. *Вепрева И. Т.* Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? / И. Т. Вепрева // Известия Уральского университета. Гуманитарные науки. — Выпуск 5. — № 24. — 2002. — С. 217—227.
6. *Власова М.* Истинное нищebroдство [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://maria-vlasova.livejournal.com/177831.html>. 2016.
7. *Гадаев А. В.* Кто такой рагуль, лузер, аутсайдер и маргинал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.proza.ru/2015/04/08/1050>.

8. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация. — Москва : Наука, 1977. — С. 230—293.
9. Гак В. Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование / В. Г. Гак // Вопросы французской филологии. — Москва : Изд-во МГУ, 1972. — С. 123—136.
10. Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.nkj.ru/archive/articles/7597/html>.
11. Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии : проект «Каталога семантических переходов» / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. — 2001. — № 2. — С. 13—25.
12. Колесов В. В. История русского языкознания : в 2 т. : учебник для вузов / В. В. Колесов. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — Т. 1. — 332 с.
13. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. — Москва : Прогресс, 1978. — 540 с.
14. Николаева Т. М. Актуальные процессы семантического словообразования в русском литературном языке конца XX века / Т. М. Николаева // Семантическая деривация и ее взаимодействие с морфемной : сборник научных трудов. — Омск : Омский государственный университет, 2003. — С. 98—113.
15. Никонов А. П. Молокососы любят говорить, что дефицит возник только во время перестройки [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://a-nikonov.livejournal.com/960393>, 2011.
16. Новоженова З. Л., Шкапенко Т. М. К проблеме терминологизации англоязычных заимствований в период глобализации / З. Л. Новоженова, Т. М. Шкапенко // Общественные науки. — 2017. — № 6. — С. 193—202.
17. Падучева Е. В. О семантической деривации : слово как парадигма лексем / Е. В. Падучева // Русский язык сегодня. — Выпуск 1. — Москва : Азбуковник, 2000. — С. 395—417.
18. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. — Москва : Наука, 1977. — С. 129—221.
19. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1986. — 154 с.
20. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи / Э. Ханпира // Стилистические исследования : сборник статей МГУ. — Москва : Издательство Московского университета, 1972. — С. 245—318.
21. Coulson S. Blending Basics / S. Coulson, T. Oakley // Cognitive Linguistics. — 2000. — Vol. 11. — № 3 / 4. — Pp. 17—29.
22. Greebough J. B. Words and Their Ways in English Speech / J. B. Greebough, G. L. Kittredge. — New York : Adamant Media, 2001. — 431 p.
23. Hoey M. Patterns of Lexis in Text / M. Hoey. — Oxford : Oxford University Press, 1991. — 276 p.
24. Langacker R. W. Concept, Image and Symbol / R. W. Langacker // The Cognitive Basis of Grammar. — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2002. — Pp. 5—196.

NEOSEMANTIZATION OF WORD *NISHCHEBROD* IN MODERN RUSSIAN SPEECH

© Natalya G. Babenko (2019), orcid.org/0000-0002-9510-2047, Doctor of Philology, professor, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), banagr@rambler.ru.

© **Natalya E. Likhina (2019)**, orcid.org/0000-0002-1626-3409, PhD in Philology, associate professor, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), NLikhina@kantiana.ru.

The functional-semantic specificity of a word *nishchebrod* in its original and modern meaning and usage is considered. The sources of the factual material of the study are normative and non-normative linguistic dictionaries, the National Corpus of the Russian Language, as well as metalanguage (reflexive) statements presented in the speech space of the Russian Internet, the object of which is the noun *nishchebrod*. The article analyzes the practice of lexicographic description of the word, provides necessary historical and cultural information about begging in Russia. The research is conducted in line with the semasiological approach to semantic derivation as a kind of secondary nomination. Special attention is paid to the development of semantic differentiation of canonical and actual for modern times meanings of the noun *nishchebrod*. Its paradigmatic context and lexical valences explicated in the discourse of the Russian Internet are considered. The conditionality of the emergence of neosemant *nishchebrod* by extralinguistic causes are stated — namely socio-economic, psychological and cultural conditions of existence of the Russian society in the first decade of the 21st century. Nominative, functional, derivational, stylistic correspondences and inconsistencies between the native Russian word *nishchebrod* and fashionable Anglo-Americanism *loser* are revealed. Conclusions are made on incomplete and non-total synonymy of words *nishchebrod* and *loser*, on the possibility of the formation of the bipolar structure of the core of the concept “*nishchebrod*.”

Key words: secondary nomination; semantic derivation; neosemantization; monosemant; polysemant; diversion potential; partial synonymy; non-total synonymy.

MATERIAL RESOURCES

- Bi-2: Bolshoye intervyyu ob alkogole, zhenshchinakh, detyakh, družhbe.* (2018). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=57lqUXE>. (In Russ.).
- Dal' — Dal', V. I. (1978—1980). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t., 2.* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Efremova, T. F. (2000). *Novyy slovar' russkogo yazyka: tolkovo-slovoobrazovatelnyy: v dvukh tomakh.* Moskva: Russkiy yazyk. Available at: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html>. (In Russ.).
- Fenomen luzerstva.* (200). Available at: www.skazkin.ru/fenomen-luzerstva.html. (In Russ.).
- Kto pridumal eto slovo — nishchebrod?* Available at: <https://www.nn.ru/community/gorod/main>. (In Russ.).
- Kto takoy nishchebrod?* (2016). Available at: http://rulus.ru/Kto_takoy_nishchebrod. (In Russ.).
- Kto takoy nishchebrod?* (2018). Available at: <https://automobilrevue.net/v/SEJqbU1VRUR-3RXM>. (In Russ.).
- Luzer: kto takoy, chem opasen i pochemu ne dostoin zhalosti.* (2010). Available at: http://minsklife.net/showthread-t_19930.html. (In Russ.).
- Luzery — novyye geroi nashego vremeni? Kto oni?* (2009). Available at: <http://terramariana.org/index.php/luzery-novye-geroi-nashego-vremeni-mozhet-li-byt-kristianin-luzerom>. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka.* Available at: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>. (In Russ.).
- Pochemu muzhchina ne khochet zarabatyvat' bolshe: kak stat' nishchebrodom.* (2018). Available at: <http://graceforce.xyz/pochemu-muzhchina-ne-hochet-zarabatyvat-bolshe-kak-stat-nishchebrodom.html>. (In Russ.).
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) (1957). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t., 2.* Moskva: Gos. izdvo inostrannykh i natsionalnykh slovarey. (In Russ.).
- Traktat o nishchebrodakh.* (2015). Available at: <https://lurkmore.to/>. (In Russ.).
- Vikislovar' — *Mnogoyazychnyy otkrytyy slovar'.* Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>. (In Russ.).

REFERENCES

- Babenko, N. G. (2014). Prichiny i sledstviya semanticheskoy devalvatsii slov pafos i pafosnyy v sovremennoy russkoy rechi. *Slovo.ru: Baltiyskiy akcent: nauchnyy zhurnal*, 1: 7—15. (In Russ.).
- Babenko, N. G., Novozhenova, Z. L. (2018). Runet kak prostranstvo monitoringa i diskursanaliza modnykh slov. *Mir russkogo slova*, 4: 33—38. (In Russ.).
- Budnikov, I. (2019). *Neblagodarnyy nishchebrod — razbor toksichnogo mentaliteta*. Available at: <http://welcomebackhome.ru/article/id/388>. (In Russ.).
- Coulson, S., Oakley, T. (2000). Blending Basics. *Cognitive Linguistics*, 11 (3 / 4): 17—29.
- Gadayev, A. V. *Kto takoy ragul', luzer, autsayder i marginal*. Available at: <https://www.proza.ru/2015/04/08/1050>. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1972). Povtornaya nominatsiya i yeye stilisticheskoye ispolzovaniye. In: *Voprosy frantsuzskoy filologii*. Moskva: Izd-vo MGU. 123—136. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1977). K tipologii lingvisticheskikh nominatsiy. In: *Yazykovaya nominatsiya*. Moskva: Nauka. 230—293. (In Russ.).
- Godunskiy, Yu. *Otkuda est' poshla blagotvoritelnost' na Rusi*. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7597/html>. (In Russ.).
- Greebough, J. B., Kittredge, G. L. (2001). *Words and Their Ways in English Speech*. New York: Adamant Media.
- Hoey, M. (1991). *Patterns of Lexis in Text*. Oxford: Oxford University Press.
- Zaliznyak, A. A. (2001). Semanticheskaya derivatsiya v sinkhronii i diakhronii: proekt «Kataloga semanticheskikh perekhodov». *Voprosy yazykoznaniya*, 2: 13—25. (In Russ.).
- Khanpira, E. (1972). Okkazionalnyye elementy v sovremennoy rech. In: *Stilisticheskiye issledovaniya*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 245—318. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. (2018). *Istoriya russkogo yazykoznaniya v 2 t., 1*. Moskva: Izdatelstvo Yurayt.
- Langacker, R. W. (2002). Concept, Image and Symbol. In: *The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 5—196.
- Layonz, Dzh. (1978). *Vvedeniye v teoreticheskuyu lingvistiku*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Nikolayeva, T. M. (2003). Aktualnyye protsessy semanticheskogo slovoobrazovaniya v russkom literaturnom yazyke kontsa XX veka. In: *Semanticheskaya derivatsiya i yeye vzaimodeystviye s morfemnoy: sbornik nauchnykh trudov*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet. 98—113. (In Russ.).
- Nikonov, A. P. (2011). *Molokososy lyubyat gorovit', chto defitsit voznik tolko vo vremya perestroyki*. Available at: <https://a-nikonov.livejournal.com/960393>. (In Russ.).
- Novozhenova, Z. L., Shkapenko, T. M. (2017). K probleme terminologizatsii angloyazychnykh zaimstvovaniy v period globalizatsii. *Obshchestvennyye nauki*, 6: 193—202. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2000). O semanticheskoy derivatsii: slovo kak paradigma leksem. In: *Russkiy yazyk segodnya, 1*. Moskva: Azbukovnik. 395—417. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1977). Vtorichnaya nominatsiya i yeye vidy. In: *Yazykovaya nominatsiya*. Moskva: Nauka. 129—221. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1986). *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh yedinit*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Van, Yanbin (2019). *Rol' Vikislovarya v otrazhenii neologicheskikh protsessov sovremennogo russkogo yazyka: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Vepreva, I. T. (2002). Chto takoye reflektiv? Kto on, homo reflectens? *Izvestiya Uralskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 5 (24): 217—227. (In Russ.).
- Vlasova, M. (2016). *Istinnoye nishchebrodstvo*. Available at: <https://maria-vlasova.livejournal.com/177831.html>. (In Russ.).